

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

именем Латвийской Республики

по делу № 2015-10-01

Рига, 23 ноября 2015 года

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Алдис Лавиньш, судьи Каспарс Балодис, Гунарс Кусиньш, Улдис Кинис, Санита Осипова и Инета Зиемеле,

в связи с заявлением А. (далее - Заявитель),

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17, а также статей 19² и 28¹ Закона о Конституционном суде,

в письменном процессе на судебном заседании 23 октября 2015 года рассмотрел дело

«О соответствии части третьей статьи 7 закона „О предотвращении конфликта интересов в деятельности государственных должностных лиц“ первому предложению статьи 91 и статье 110 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. Закон «О предотвращении конфликта интересов в деятельности государственных должностных лиц» (далее – Закон о предотвращении конфликта интересов) принят 25 апреля 2002 года и вступил в силу 10 мая 2002 года. В закон несколько раз вносились поправки. На момент подачи заявления часть третья статьи 7 Закона о предотвращении конфликта интересов (далее также – оспариваемая норма) предусматривает:

«Президенту Банка Латвии, его заместителю и членам совета Банка Латвии, государственному контролеру, членам совета Государственного контроля, председателю Центральной избирательной комиссии и его заместителю, директору Бюро по защите Сатверсме [Конституции] и его заместителю, омбудсмену и его заместителю, членам Национального совета по электронным СМИ, председателю и членам совета Комиссии по регулированию общественных услуг, председателю Комиссии рынка финансов и капитала, его заместителям и членам совета, генеральному директору Службы государственных доходов, директорам управлений и их заместителям, судьям, прокурорам, присяжным нотариусам и присяжным судебным исполнителям, начальнику Бюро по предотвращению коррупции и борьбе с коррупцией и его заместителям, руководителям отделов центрального аппарата и их заместителям, руководителям территориальных отделений и следователям, руководителю Службы по предотвращению легализации средств, полученных преступным путем, и его заместителю разрешается совмещать должность государственного должностного лица только с:

1) должностью, которую они занимают в соответствии с законом или утвержденными Сазимой международными договорами, правилами и распоряжениями Кабинета министров, если это не угрожает предусмотренной нормативными актами самостоятельности государственного должностного лица или органа, в котором занято соответствующее должностное лицо;

2) работой педагога, ученого, профессионального спортсмена и с творческой работой;

3) работой эксперта (консультанта), местом выполнения которой является администрация другого государства, международная организация или ее представительство (миссия), если это не создает конфликта интересов и получено письменное разрешение должностного лица или коллегиального органа государства, которое назначило, избрало, утвердило в должности соответствующее лицо или которое упомянуто в части одиннадцатой статьи 8¹ настоящего закона;

4) должностью в профсоюзе или союзе соответствующей профессии или отрасли, за исключением руководителей органов, упомянутых в настоящей части;

5) должностью в обществе, если это не создает конфликта интересов и получено письменное разрешение должностного лица или коллегиального органа государства, которое назначило, избрало, утвердило в должности соответствующее лицо или которое упомянуто в части одиннадцатой статьи 8¹ настоящего закона, и если законом не предусмотрено иное».

2. Заявитель является судьей. В ее семье растет ребенок с инвалидностью, нуждающийся в особом уходе.

В конце 2014 года Заявитель взвешивала возможность совмещения должности судьи с выполнением обязанностей ассистента своего ребенка. Привлечь других членов семьи к выполнению обязанностей ассистента невозможно по той причине, что ребенку трудно найти психологический контакт с любым человеком, кроме матери. Оспариваемая норма не позволяет ей как судье (должностному лицу) брать на себя обязанности ассистента своего ребенка и получать компенсацию за их выполнение. Заявитель считает, что оспариваемая норма «налагает необоснованные и

несоразмерные ограничения» и, следовательно, нарушает основные права, определенные в статьях 91 и 110 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция).

Обязанность по обеспечению семье как можно более широкой защиты и помощи вытекает из статьи 23 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Заявитель ссылается также на Конвенцию ООН о правах ребенка (далее – Конвенция о правах ребенка), подчеркивая, что дети с физическими или умственными расстройствами должны жить полноценной и подобающей жизнью в условиях, которые будут обеспечивать им уважение, способствовать их уверенности в себе и их активному участию в общественной жизни.

Интересы ребенка с инвалидностью должны иметь приоритет. Заявитель, ссылаясь на выводы и заключения Конституционного суда, указывает, что государство, заботясь о детях и семье, должно принимать меры поддержки, которые будут достаточно эффективными и будут максимально соответствовать потребностям адресатов, в первую очередь детей. Приоритетность прав ребенка означает, что суд и другие органы должны принимать свои решения, а законодатель – принимать и изменять нормативные акты, как можно лучше соблюдая права и интересы ребенка.

Обязанность государства – не только декларировать права, но и «воплощать» их в жизнь. Из Конституции и международных обязательств Латвии вытекает позитивная обязанность государства создать и поддерживать систему, направленную на социальную и экономическую защиту семьи и, следовательно, также ребенка с инвалидностью.

Заявитель указывает на практические препятствия, которые в Латвии затрудняют уход за ребенком с инвалидностью. Сложно найти людей, которые бы желали взять на себя обязанности ассистента такого

ребенка. Поскольку ни одно учреждение не обеспечивает доступность потенциальных ассистентов, поиск ассистентов полностью остается задачей родителей.

Уход за ребенком с инвалидностью требует от семьи значительных финансовых средств. Введение оплачиваемой государством услуги ассистента является одним из способов проявления особой заботы о семье, в которой растет ребенок с инвалидностью. Цель института ассистента, труд которого оплачивается государством, состоит не только в том, чтобы способствовать социальной интеграции лиц с инвалидностью, но и в том, чтобы увеличить общее благосостояние соответствующих семей. Однако то, что судье запрещено быть ассистентом своего ребенка с инвалидностью, нарушает гарантированное статьей 110 Конституции право семьи, и одновременно также ребенка с инвалидностью, на особую защиту.

Оспариваемая норма не соответствует также статье 91 Конституции. Все родители, воспитывающие детей с инвалидностью, находятся в равных и сопоставимых условиях. Те родители детей с инвалидностью, к которым не относится оспариваемая норма, имеют возможность выполнять обязанности ассистента своего ребенка. Отличное отношение к судьям не имеет объективного и разумного основания. Выполнение обязанностей ассистента совместимо с должностью судьи. Такое совмещение не вредит ни чести и достоинству судьи, ни объективности суда. Кроме того, судьям разрешено заниматься, например, педагогической работой и отдельными видами хозяйственной деятельности. В связи с этим непонятно, почему судьям нельзя выполнять «работу социального характера» и быть ассистентом своего ребенка с инвалидностью [а в дальнейшем и взрослого человека с инвалидностью]. Заявитель не может усмотреть легитимной цели установленного

ограничения прав. Таким образом, по ее мнению, установленное ограничение несоразмерно.

3. Орган, издавший оспариваемый акт, – **Саэйма** – считает, что оспариваемая норма соответствует статье 110 и первому предложению статьи 91 Конституции.

Статья 110 Конституции и обязательные для Латвии международные договоры в сфере прав человека определяют позитивную обязанность государства создать и поддерживать систему социальной и экономической защиты семьи. Однако формирование этой системы зависит от экономической ситуации в государстве. В принятии решений по вопросам социального права государство имеет широкую свободу действий и может устанавливать различные ограничения.

Согласно части первой статьи 3 Закона о государственных социальных пособиях, семья, в которой растет ребенок с инвалидностью, может получать четыре вида регулярно выплачиваемых государственных пособий или доплат: государственное семейное пособие, доплату к государственному семейному пособию за ребенка с инвалидностью, пособие по уходу за ребенком с инвалидностью и пособие на компенсацию транспортных расходов инвалидам, испытывающим трудности с передвижением. Все эти государственные социальные пособия или доплаты лица, имеющие на них право, могут получать одновременно. В дополнение к государственной поддержке в форме социальных пособий или доплат семье, воспитывающей ребенка с инвалидностью, обеспечиваются различные льготы. Например, в соответствии с подпунктом 2.2 правил Кабинета министров № 872 от 4 августа 2009 года «Правила о категориях пассажиров, которые имеют право пользоваться льготной платой за проезд на маршрутах маршрутной сети», лицо с инвалидностью в возрасте до 18 лет и сопровождающее его

лицо (его ассистент) имеют право в пределах государства бесплатно использовать услуги общественного транспорта. Кроме того, согласно части первой статьи 25 Закона о социальных услугах и социальной помощи и правилам Кабинета министров № 1472 от 15 декабря 2009 года «Порядок, в котором Латвийское Общество незрячих и Латвийское Объединение глухих предоставляют услуги социальной реабилитации и обеспечивают технические вспомогательные средства – тифлотехнику и сурдотехнику», а также правилам Кабинета министров № 1474 от 15 декабря 2009 года «Правила о технических вспомогательных средствах», лицо с инвалидностью в возрасте до 18 лет имеет право бесплатно получать технические вспомогательные средства, перечень которых приведен в упомянутых правилах. Согласно правилам Кабинета министров № 1170 от 21 декабря 2010 года «Правила о порядке, в котором лица с инвалидностью получают поддержку на обустройство жилища, и об условиях получения поддержки», лица в возрасте до 18 лет, у которых установлены показания к необходимости особого ухода, имеют право получить поддержку на обустройство одного жилища. В дополнение к упомянутым видам государственной социальной поддержки семья, в которой растет ребенок с инвалидностью, имеет право на получение предусмотренной для этого ребенка услуги ассистента, которая оплачивается государством.

Статья 110 Конституции не создает для лица субъективного права на получение конкретной государственной поддержки в определенном виде и размере. Обязанность государства – заботиться о том, чтобы семья, в которой растет ребенок с инвалидностью, получала достаточную государственную поддержку для обеспечения полноценной жизни этого ребенка, то есть для создания таких условий, которые позволят ему сохранить чувство собственного достоинства и облегчат его возможности активно участвовать в жизни общества. Заявитель не имеет

субъективного права требовать, чтобы государство обеспечило наличие именно у нее права предоставлять услугу ассистента своему ребенку с инвалидностью. Государство выполнило свою позитивную обязанность гарантировать социальное обеспечение хотя бы на минимальном уровне, среди прочего предусмотрев возможность получения оплачиваемой государством услуги ассистента. Оспариваемая норма не ограничивает ни право ребенка Заявителя на получение этой услуги, ни государственную поддержку семье в целом. Вообще государственную поддержку в рассматриваемом деле следует признать соответствующей статье 110 Конституции.

Оспариваемая норма соответствует также статье 91 Конституции. Сазйма признает, что установленное оспариваемой нормой ограничение предусматривает отличное отношение к родителям, которые исполняют обязанности судьи. Оспариваемая норма действительно запрещает Заявителю самой предоставлять услугу ассистента своему ребенку с инвалидностью и получать за это компенсацию, однако не запрещает сопровождать своего ребенка в повседневной жизни, среди прочего также вместе с ассистентом, чью услугу оплачивает государство.

Легитимная цель установленного ограничения – защищать права и законные интересы других лиц и демократическое государственное устройство, обеспечивая независимость судебной власти. Задача государства – обеспечить справедливый судебный процесс и независимость судьи в каждом конкретном судебном процессе. Выполнение этой обязанности включает в себя разработку и принятие комплексного нормативного регулирования. Независимость судебной власти и судей на институциональном уровне обеспечивается рядом нормативных актов, в том числе Законом о предотвращении конфликта интересов. Оспариваемая норма является частью системного нормативного регулирования, которое гарантирует финансовую

независимость судей, отделяя судебную власть от других ветвей государственной власти и частных лиц как в институциональном, так и в финансовом аспекте.

Оспариваемая норма пригодна для достижения легитимной цели. Она обеспечивает, что судья как государственное должностное лицо не будет находиться ни в трудовых, ни в иных отношениях финансовой зависимости с органами других ветвей государственной власти, в том числе с самоуправлениями, и что частные лица также не будут иметь возможности повлиять на независимость судьи через такого вида отношения. Оспариваемая норма прежде всего обеспечивает независимость судьи как органа, а не независимость конкретного судьи в конкретном деле. Таким образом, это регулирование направлено на общее обеспечение независимости судьи на нормативном уровне и не может быть заменено теми дополнительными гарантиями, которые в конкретном деле предусматривает конкретный закон о судопроизводственном процессе. В отношении независимости судей должны выдвигаться очень высокие требования.

В отношении возможностей выбора других – менее ограничительных – средств Саэйма указывает, что оспариваемая норма охватывает должностных лиц, принадлежащих к разным ветвям государственной власти. Поскольку функции этих лиц различны, совмещение конкретных должностей, возможно, не создавало бы повышенного риска для одной группы должностных лиц, однако могло бы создать такой риск для другой группы должностных лиц. Установить полный список видов занятий, с которыми допустимо совмещать исполнение обязанностей каждого отдельного должностного лица, было бы несоразмерно сложно и нецелесообразно.

Саэйма указывает, что включение «социальной работы» в категорию видов занятий, с которыми разрешено совмещать должность

судьи, не достигало бы легитимной цели. Закон о предотвращении конфликта интересов не запрещает лицу участвовать в общественно полезной деятельности, а запрещает выполнять только такие обязанности, которые в понимании этого закона считаются работой или должностью. Включение в оспариваемую норму оплачиваемой «социальной работы» как общей категории может вступить в противоречие с целью Закона о предотвращении конфликта интересов, включение же в оспариваемую норму добровольной социальной работы не было бы целесообразным.

Сазыма не согласна с мнением Заявителя, что в случае, если бы Заявителю было разрешено предоставлять услугу ассистента своему ребенку с инвалидностью, всей ее семье обеспечивалась бы существенная финансовая поддержка. Если бы объем доходов семьи судьи и способность судьи обеспечить свою семью зависели от возможности совмещать эту должность с другим занятием, независимость судьи находилась бы под серьезной угрозой. Законодатель, определяя размер заработной платы судей, уже учел и частично компенсировал установленные в отношении судей ограничения по совмещению должностей.

Основные права Заявителя ограничены «в ничтожном размере». Она не лишена права сопровождать своего ребенка на мероприятиях, в которых он занят вне дома. Кроме того, в отношении семьи не установлен общий запрет на использование финансирования, которое государство выделяет на обеспечение услуги ассистента. Получать вознаграждение ассистента запрещено только самой Заявителю. Таким образом, вред, наносимый интересам Заявителя, меньше пользы, которую от установленного ограничения получают другие лица и все общество.

4. Приглашенное лицо – **Министерство юстиции** – считает, что установленное ограничение не соразмерно общей пользе, которую получает от него общество.

Министерство юстиции присоединяется к тому мнению Заявителя, что все родители детей с инвалидностью, которые сами могут предоставлять услугу ассистента своему ребенку, находятся в одинаковых и сопоставимых условиях. Посредством запрещения судье предоставлять услугу ассистента своему ребенку устанавливается отличное отношение к лицу, занимающему должность судьи, по сравнению с лицом, которое такую должность не занимает. Чтобы различное отношение было оправданным, легитимная цель установленного ограничения должна соответствовать принципу соразмерности. Чем более абстрактно установленное ограничение, тем более убедительно оно должно выдерживать проверку на соразмерность.

Легитимная цель установленного ограничения – обеспечивать нейтралитет и объективность судей, а также доверие общества к судебной власти. Законодатель имеет право установить для судьи ограничения, направленные на обеспечение его независимости. Однако независимость судьи – не самоцель, а средство укрепления демократии и правомерности. Учитывая статус судьи и то, что судья выполняет функцию осуществления правосудия, законодатель вправе установить в отношении судьи ограничения, направленные на обеспечение его независимости. Лицо, становясь судьей, должно считаться с ограничениями, которые налагает должность судьи.

Тем не менее, в ограничении, которое запрещает судье совмещать свою должность с предоставлением услуги ассистента своему ребенку с инвалидностью, не усматривается ни легитимной цели, ни соразмерности. Цель услуги ассистента – способствовать возможностям социальной интеграции лиц с инвалидностью и их продвижению к независимой

жизни. Поддержка ассистента необходима для осуществления тех действий вне дома, которые лицо по причине инвалидности не может осуществлять самостоятельно. Выполнение обязанностей ассистента своего ребенка с инвалидностью не может угрожать независимости и объективности судьи и качеству исполнения судьей должностных обязанностей, а также не может вызвать в обществе негативное отношение к судье. Разрешение на совмещение судьей своей должности с выполнением обязанностей ассистента собственного ребенка отвечало бы также интересам самого ребенка, поскольку в этом случае он имел бы возможность находиться среди членов своей семьи и одновременно получать необходимый уход.

Министерство юстиции указывает, что ограничения по совмещению должностей, установленные в отношении должностных лиц в Законе о предотвращении конфликта интересов, дифференцированы по группам должностных лиц, для каждой из которых предусмотрены соответствующие ограничения, однако в аннотации к закону не приведено обоснования такого дифференцированного подхода. Министерство юстиции также отмечает еще одно обстоятельство, а именно то, что статья 7 Закона о предотвращении конфликта интересов допускает совмещение должности судьи с хозяйственной деятельностью, осуществляемой в статусе индивидуального коммерсанта или после регистрации в качестве осуществляющего хозяйственную деятельность лица, если в рамках этой деятельности происходит получение дохода от сельскохозяйственного производства, лесоразработок, рыболовства, сельского туризма или профессиональной деятельности практикующего врача, а также от хозяйственной деятельности, которая ведется посредством управления принадлежащим самому судье недвижимым имуществом.

5. Приглашенное лицо – **Министерство благосостояния** – выражает мнение, что необходимо тщательно оценить то, соразмерно ли нормативное регулирование, ограничивающее для лица с инвалидностью возможности привлечения ассистента. Установление необоснованных ограничений может неблагоприятно повлиять на вытекающее из статьи 110 Конституции, а также установленное в статье 23 Конвенции о правах ребенка право детей с особыми потребностями на полноценную жизнь. Министерство благосостояния считает, что важно учитывать интересы детей с особыми потребностями, способствуя их уверенности в своих силах и их активному участию в жизни общества.

6. Приглашенное лицо – **Омбудсмен Латвийской Республики** (далее – Омбудсмен) – считает, что оспариваемая норма не соответствует первому предложению статьи 91 и статье 110 Конституции. Оспариваемая норма ограничивает возможности ребенка с инвалидностью получать услугу ассистента, наиболее соответствующего его интересам и нуждам.

Защита прав человека в каждом обществе начинается с того, что общество гарантирует права детей, обеспечивая им условия, к которым они как можно лучше могут развить свой потенциал, чтобы впоследствии быть готовыми жить полноценной жизнью взрослого человека. Статья 110 Конституции возлагает на государство особую обязанность – помогать детям с инвалидностью.

Омбудсмен, соглашаясь с изложенным в письменном ответе Сазймы утверждением, что «оспариваемая норма не запрещает судье сопровождать своего ребенка в повседневной жизни», тем не менее подчеркивает, что обязанность родителей – заботиться о наилучших интересах своего ребенка. Родители ребенка являются теми лицами, которые наилучшим образом могут оценить его потребности. Если мать

считает, что наилучшим интересам ее ребенка соответствовало бы, если бы услугу ассистента ему предоставляла именно она сама, то есть лицо, с которым у ребенка имеется наиболее тесная связь и взаимное доверие, ни у кого нет оснований в этом сомневаться. Установленное ограничение не позволяет ребенку с инвалидностью получить услугу ассистента, наиболее соответствующую его интересам и потребностям.

Судьи, у которых есть дети с инвалидностью, поставлены в неравную ситуацию по сравнению с родителями, которые не являются судьями и могут сами решить, что они будут представлять своему ребенку с инвалидностью необходимую ему услугу ассистента.

Легитимная цель установленного ограничения – обеспечить, что судья как государственное должностное лицо не будет состоять в трудовых отношениях или иных отношениях финансовой зависимости с органами других ветвей государственной власти, в том числе с самоуправлениями. Омбудсмен считает, что это средство, используемое для обеспечения независимости судей, непригодно для достижения своей легитимной цели. Кроме ограничений по совмещению должностей существуют и другие средства, при помощи которых государство может обеспечить независимость судей, такие как, например, процедуры отвода и отклонения судьи или декларация государственного должностного лица, в которой среди прочего должна быть указана информация о всех видах доходов. Упомянутые меры достаточны для того, чтобы обеспечить независимость судей, поэтому установленное ограничение не соответствует принципу соразмерности.

7. Приглашенное лицо – **Бюро по предотвращению коррупции и борьбе с коррупцией** (далее – Бюро) – считает, что в конкретной ситуации отличное отношение к Заявителю является оправданным и направлено на достижение легитимной цели установленного ограничения.

Гарантированные статьей 110 Конституции права по сути не задеваются оспариваемой нормой. В соответствии с Законом об инвалидности и правилами Кабинета министров № 942 от 18 декабря 2012 года «Порядок назначения и финансирования услуги ассистента в самоуправлении» (далее – Правила № 942) обеспечивается предоставление услуг ассистента инвалида, оплачиваемых из государственного бюджета. Нет сомнений также в отношении легитимной цели установленного ограничения. Она соответствует цели, определенной в статье 2 Закона о предотвращении конфликта интересов.

В конкретном деле следует оценить, задеваются ли основные права, определенные частью первой статьи 91 Конституции. Бюро считает, что в отношении Заявителя и других родителей, у которых есть дети с инвалидностью, можно констатировать одинаковые фактические обстоятельства, но существуют различные правовые условия, вытекающие из статуса государственного должностного лица.

Родители имеют право и обязаны осуществлять присмотр и уход за ребенком с инвалидностью и среди прочего обеспечивать также его воспитание и образование. Нет оснований считать, что родители не могут выполнять эту обязанность, не заключая с самоуправлением договор подряда о предоставлении услуги ассистента. Такой вывод был бы «противоположен реальности повседневной жизни». В реализации родительской опеки никакого правового значения не имеет тот факт, что один из родителей ребенка является судьей.

Тем не менее, Бюро считает, что в конкретном случае есть основание оценить, соразмерна ли польза, которую общество получает от различного отношения к сопоставимым группам лиц, ущербу, который терпит конкретное лицо.

8. Приглашенное лицо – Латвийское Объединение организаций людей с особыми потребностями SUSTENTO (далее – организация Sustento) – считает, что установленное оспариваемой нормой ограничение основных прав не имеет легитимной цели.

Организация Sustento подчеркивает, что во всех случаях в основе принимаемых решений, связанных с детьми, должны лежать наилучшие интересы ребенка. В Латвии в настоящий момент лицам с инвалидностью не предлагается возможность использовать профессиональные услуги ассистента. Самоуправления обеспечивают только оплату услуги ассистента, но выбирают ассистента само лицо с инвалидностью. Ситуацию ухудшает также низкая ставка оклада. Из-за нее без дополнительной оплаты сложно нанять ассистента инвалида, в особенности для людей с проблемами коммуникации и нарушениями интеллектуального развития. Средняя стоимость такой услуги – 10 евро в час после уплаты налогов. Для большей части семей это слишком большое финансовое бремя. Поэтому фактически обязанности ассистента инвалида обычно выполняют члены семьи или друзья самих инвалидов. В условиях, когда привлечение профессионального ассистента для ребенка-инвалида с проблемами коммуникации является непомерно дорогим и такую профессиональную услугу не предлагает ни самоуправление, ни государство, чаще всего наилучшим выходом является выполнение обязанностей ассистента инвалида членом семьи самого инвалида.

Организация Sustento считает, что должность судьи совместима с предоставлением услуги ассистента своему ребенку с инвалидностью, и что такое совмещение не создает для судьи конфликта интересов.

9. Приглашенное лицо – *Dr. psych. Иева Бите* – считает, что детям с инвалидностью, особенно с тяжелыми функциональными нарушениями, часто необходима не только специфическая физическая

помощь, но и особое эмоциональное понимание. У этих детей обычно повышена чувствительность к факторам, вызывающим стресс, и в связи с этим у них могут возникнуть серьезные эмоциональные и поведенческие проблемы, которые к тому же могут проявляться в особо обостренной форме. Особые трудности возникают у детей и молодых людей с языковыми расстройствами и нарушениями других коммуникационных способностей, по причине которых они не могут выразить свои эмоции вербально и в социально приемлемой форме. Таким образом, серьезные осложнения могут возникнуть не только для самого ребенка с инвалидностью, но и для окружающих людей.

Для преодоления этих трудностей необходимо глубокое понимание потребностей ребенка с инвалидностью, его возможностей преодоления стресса и регулирования эмоций. Родители являются главными опекунами ребенка и поэтому обычно лучше всех знают своего ребенка и понимают его потребности.

В целом было бы важно вовлекать в уход за ребенком с инвалидностью также других людей, которые так же хорошо понимают потребности конкретного ребенка и способны предоставить ему поддержку в повседневной жизни, но по нескольким объективным причинам таких людей привлечь сложно. Для преодоления эмоциональных и поведенческих проблем конкретного ребенка важны соответствующие умения и навыки. Существенным аспектом является также психологическая привязанность ребенка с инвалидностью к первому опекуну. При обострении физических и психических нарушений ребенка или подростка очень тесной и специфичной может стать привязанность только к одному или двум лицам. Чтобы добиться контакта с таким ребенком, необходимы особые знания, а также стабильность в уходе за ним.

В существующей на настоящий момент системе ухода усматривается несколько существенных недостатков, которые осложняют жизнь детей с инвалидностью и членов их семей. Недостает критериев, по которым можно было бы оценить образование ассистентов лиц с инвалидностью и их пригодность к выполнению соответствующих обязанностей. Предусмотренное для оплаты услуги ассистента финансирование также является недостаточным, и порядок его назначения – несовершенен. Упомянутые обстоятельства затрудняют привлечение подходящих ассистентов на долгий срок. Вследствие этого многим детям и молодым людям с инвалидностью фактически не обеспечивается доступность услуги ассистента. Психологическая помощь и психотерапия детям с инвалидностью и лицам, осуществляющим уход за ними, также доступны только в ограниченном объеме.

Нехватка поддержки и социальная изолированность являются причиной развития серьезных эмоциональных проблем, например, депрессии. Чтобы способствовать благосостоянию общества, в государстве рекомендуется усовершенствовать предоставление немедикаментозной помощи людям с инвалидностью. Рекомендуется также уменьшить стигматизацию, которая по-прежнему наблюдается в обществе по отношению к разным его отличающимся группам, в том числе к людям с физическим и психическими нарушениями и к их близким. Необходимо максимально заботиться о том, чтобы обеспечивалось равенство всех людей вне зависимости от состояния их здоровья.

10. Приглашенное лицо – *ассоц. проф. Dr. iur.* Кристине Дупате – считает, что оспариваемая норма не соответствует статье 91 Конституции постольку, поскольку она не позволяет Заявителю за плату выполнять обязанности ассистента своего ребенка с инвалидностью.

К. Дупате подчеркивает, что существуют подходы формального и реального равенства. Подход формального равенства более узок и проявляется как забота о равном отношении к равным. В свою очередь, подход реального равенства проявляется как забота о создании равных возможностей для всех групп общества и направлен на обеспечение прав каждой отдельной группы в той мере, какая позволит всем принадлежащим к ней людям пользоваться общественными благами так же, как ими пользуются остальные члены общества. Конкретную ситуацию следует оценивать на основании реального подхода к равенству, то есть с учетом существующих в жизни социальных преград, которые лишают отдельные группы лиц равных возможностей. Семьи, в которых растут дети с инвалидностью, находятся в совсем иной ситуации по сравнению с прочими семьями. В Латвии довольно многие социальные препятствия всё еще не позволяют семье, в которой растет ребенок с инвалидностью, реально и равноценно прочим семьям пользоваться общественными благами. Созданный в соответствии со статьей 110 Конституции механизм государственной поддержки не в состоянии полностью устранить значительные преграды, которые существуют в реальной жизни и с которыми приходится сталкиваться этой группе лиц.

Можно сказать, что статья 110 Конституции «идентифицирует» отличную ситуацию, в которой находятся семьи, воспитывающие детей с инвалидностью. Соответственно, статья 110 Конституции отражает положение статьи 91 Конституции о том, что действия в отношении лиц, которые находятся в отличной ситуации, должны быть иными. Это возлагает на законодателя обязанность создать эффективное нормативное регулирование, которое обеспечит семьям, в которых растут дети с инвалидностью, возможности, равноценные возможностям прочих семей. В рассматриваемом деле как главную следует применять статью 91

Конституции, учитывая то, что Заявитель находится в дискриминирующей ситуации именно из-за своей должности.

К. Дупате согласна с приведенным в письменном ответе Саэймы указанием на то, что легитимная цель оспариваемой нормы – защита прав и законных интересов других лиц, а также защита демократического государственного устройства посредством обеспечения независимости судебной власти. Тем не менее, соображения Саэймы в отношении того, почему подобранное средство необходимо для достижения легитимной цели, не являются обоснованными. Не обоснован также тот аргумент Саэймы, что Заявителю ничто не запрещает ухаживать за своим ребенком с инвалидностью бесплатно. Право на получение вознаграждения за предоставление услуги ассистента означает, что вложенный в уход за ребенком-инвалидом труд признается общественно значимым и подлежащим оценке в материальном выражении. К. Дупате не согласна также с мнением Саэймы о том, что Заявитель может привлечь других лиц для предоставления услуги ассистента. Это противоречит принципу эффективности права. Ребенку по причинам как физического, так и эмоционального характера может быть проблематично контактировать с другими лицами. Кроме того, право на доступность услуги ассистента не обеспечивается эффективным образом. Имеется в виду, что вознаграждение, которое государство установило для лица, предоставляющего услугу ассистента, является низким, но в то же время от этого лица ожидаются специфические знания и опыт. Вследствие этого трудно найти квалифицированных специалистов, которые бы пожелали выполнять обязанности ассистента лица с инвалидностью.

Разумного обоснования нельзя найти и для того, почему судье разрешено совмещать статус государственного должностного лица с работой педагога и даже с конкретными видами хозяйственной деятельности, но запрещено предоставлять услуги социального характера

в рамках собственной семьи, что никоим образом не угрожало бы независимости судьи.

Поскольку в рассматриваемом деле по сути главным вопросом является право на занятость в связи с уходом, необходимым лицам с инвалидностью, следует применять также директиву Совета Европейского Союза от 27 ноября 2000 года 2000/78/ЕК, которая предусматривает общую систему для равного отношения в сфере занятости и профессии.

Часть выводов

11. Из заявления вытекает, что Заявителю необходимо самой предоставлять услугу ассистента своему ребенку с инвалидностью. Привлечение другого лица для предоставления этой услуги стало невозможно по состоянию здоровья ребенка.

Оспариваемая норма Заявителю как судье не позволяет предоставлять услугу ассистента своему ребенку с инвалидностью, так как предоставление этой услуги не разрешается совмещать с должностью судьи. Заявитель считает, что из-за оспариваемой нормы отношение к ней отличается от отношения к другим родителям, которым не запрещено предоставлять услугу ассистента своим детям с инвалидностью. Различное отношение, по мнению Заявителя, является необоснованным и, таким образом, нарушает ее основные права, определенные в статье 110 и первом предложении статьи 91 Конституции.

12. Конституционный суд указывает, что при рассмотрении дела для него обязывающими являются границы требования, то есть что он должен проверить соответствие оспариваемой нормы правовым нормам высшей юридической силы с учетом аргументации заявителя и

отраженных в заявлении мотивов и соображений (см. пункт 5 решения Конституционного суда от 12 февраля 2008 года по делу № 2007-15-01). Таким образом, при рассмотрении дела, возбужденного по конституционной жалобе, существенное значение следует придавать именно фактическим обстоятельствам дела, при которых оспариваемая норма ущемила основные права заявителя (см. пункт 12 решения Конституционного суда от 25 октября 2011 года по делу № 2011-01-01).

12.1. С учетом соображений, изложенных Заявителем, Сазымой и приглашенными лицами, в решении в первую очередь будет оцениваться соответствие оспариваемой нормы статье 110 Конституции, а затем будет проверено, создает ли оспариваемая норма ущемление основных прав, определенных первым предложением статьи 91 Конституции.

12.2. Сазыма и приглашенные по делу лица излагали свое мнение об оспариваемой норме только относительно конкретной ситуации Заявителя.

Сазыма и Министерство юстиции подчеркивают то обстоятельство, что Закон о предотвращении конфликта интересов в отношении совмещения должностей предусматривает различные ограничения для разных групп должностных лиц и поэтому ограничения, установленные для каждой группы, следует оценивать отдельно. Давая дополнительное мнение после ознакомления с материалами дела, Сазыма повторно подчеркнула, что в рассматриваемом деле установленные оспариваемой нормой ограничения по совмещению должностей не подлежат проверке на предмет соответствия Конституции в отношении других государственных должностных лиц. Такую оценку следует проводить отдельно в отношении каждого должностного лица, системно рассматривая предъявляемые к деятельности должностных лиц требования и установленное нормативное регулирование этой деятельности. Сазыма также подчеркивает, что в рассматриваемом деле

не следует оценивать право Заявителя предоставлять услугу ассистента лицам с инвалидностью, не являющимся членами ее семьи.

Оспариваемая норма относится с широкому кругу субъектов Закона о предотвращении конфликта интересов. В рассматриваемом деле необходимо выделить субъектов, в отношении которых оспариваемая норма подлежит оценке, так как для каждого из упомянутых в Законе о предотвращении конфликта интересов должностных лиц установлены специфические требования, выполнение которых необходимо для деятельности должностного лица в конкретной сфере (*см., например, пункт 6 решения Конституционного суда от 28 мая 2009 года по делу № 2008-47-01*).

Таким образом, в рассматриваемом деле соответствие оспариваемой нормы статье 110 и первому предложению статьи 91 Конституции будет оцениваться только в отношении должности судьи в ситуации, когда одному из родителей, занимающему эту должность, необходимо предоставлять услугу ассистента своему ребенку с инвалидностью.

Таким образом, Конституционный суд будет оценивать соответствие оспариваемой нормы статье 110 и первому предложению статьи 91 Конституции в той мере, в какой она относится к судье как государственному должностному лицу, которому необходимо предоставлять услугу ассистента своему ребенку с инвалидностью.

13. Статья 110 Конституции гласит: «Государство защищает и поддерживает брак – союз между мужчиной и женщиной, семью, права родителей и детей. Государство особо помогает детям-инвалидам, детям, которые остались без попечения родителей или пострадали от насилия».

Среди прав, гарантируемых статьей 110 Конституции, – право детей-инвалидов на особую поддержку и защиту со стороны государства (см. пункт 11 решения Конституционного суда от 21 февраля 2007 года по делу № 2006-08-01). Статья 110 Конституции возлагает на государство обязанность гарантировать семье с детьми минимум прав, в том числе социальных, – по крайней мере тех, что признаны на международном уровне (см. пункт 13.2 решения Конституционного суда от 2 ноября 2006 года по делу № 2006-07-01).

Право детей с инвалидностью на особую защиту закреплено в Конвенции о правах лиц с инвалидностью, государством-участником которой является Латвия. Статья 7 этой конвенции предусматривает, что государство-участник должно принимать все необходимые меры для обеспечения того, что дети с инвалидностью наравне с другими полностью будут пользоваться всеми правами человека и основными свободами, а также того, что во всех решениях, относящихся к детям с инвалидностью, главным соображением будут наилучшие интересы ребенка.

Право детей с инвалидностью на особый уход гарантировано также Конвенцией о правах ребенка, государством-участником которой является Латвия. Согласно пункту 1 статьи 23 этой Конвенции, государство-участник признает, что ребенок с инвалидностью должен жить полноценной и достойной жизнью в условиях, которые гарантируют его самоуважение, помогают ему поддерживать веру в собственные силы и облегчают его возможности активно участвовать в жизни общества. В свою очередь, пункт 2 этой же статьи определяет, что государство-участник признает право ребенка с инвалидностью на особое попечение. Государство должно способствовать тому и обеспечивать то, что ребенку, который на это имеет право, и лицам, ответственным за уход за этим ребенком, будет в соответствии с доступными ресурсами предоставляться

помощь, о которой они просят и которая будет соответствовать состоянию конкретного ребенка и условиям, в которых находятся его родители или другие ответственные за ребенка лица (*см. пункт 2 статьи 23 Конвенции о правах ребенка*). Комитет по правам ребенка Организации Объединенных Наций указывает, что поддержка, которая должна предоставляться семье, предназначена для того, чтобы уменьшить стресс, которому подвергаются родители, и позволить сохранить здоровую среду в семье (*см.: Committee on the Rights of the Child, General Comment No. 9, The Rights of Children with Disabilities, U.N.Doc. CRC/C/GC/9, 27 February 2007, p. 41*).

В практике Конституционного суда закрепился вывод, что из статьи 110 Конституции вытекает позитивная обязанность государства создать и поддерживать систему социальной и экономической защиты семьи. Это право стало правом индивидуума, и лицо может требовать его реализации от государства, а также может защищать это свое право в суде (*см. пункт 9.3 решения Конституционного суда от 4 ноября 2005 года по делу № 2005-09-01*). В юдикатуре Конституционного суда признается также то, что, заботясь о детях и семье и соблюдая прочие нормы Конституции и правовые принципы, государство должно принимать меры поддержки, которые являются достаточно эффективными и соответствуют, насколько это возможно, потребностям адресатов, в первую очередь детей (*см., например, пункт 13.1 решения Конституционного суда от 2 ноября 2006 года по делу № 2006-07-01 и пункт 13.1 решения Конституционного суда от 11 декабря 2006 года по делу № 2006-10-03*).

Конституционный суд уже пришел к выводу, что статья 110 Конституции признает право ребенка с особыми потребностями на особенную опеку. Государство в соответствии со своими ресурсами обеспечивает предоставление помощи ребенку, который имеет на это

право, и лицам, ответственным за уход за этим ребенком. Из статьи 110 Конституции вытекает обязанность государства создать и поддерживать систему, которая детям с инвалидностью обеспечивает особую социальную и экономическую защиту. Цель системы – гарантировать, чтобы ребенку с инвалидностью был обеспечен доступ к образованию, профессиональному обучению, медицинскому уходу, мерам по восстановлению здоровья, а также обеспечивать как можно более полную социализацию такого ребенка и способствовать развитию его личности, одновременно уменьшая стресс, которому подвергаются его родители (см., например, пункт 10 решения Конституционного суда от 21 февраля 2007 года по делу № 2006-08-01).

Таким образом, из статьи 110 Конституции вытекает позитивная обязанность государства создать и поддерживать такую систему социальной и экономической поддержки, которая будет обеспечивать реализацию прав ребенка с инвалидностью и подходить семье, в которой растет ребенок с инвалидностью.

14. Оценивая, выполнило ли государство свои позитивные обязанности, вытекающие из основных социальных прав лица, Конституционный суд должен проверить: 1) принял ли законодатель меры по обеспечению лицам возможности реализовывать социальные права; 2) приняты ли эти меры надлежащим образом, то есть обеспечена ли лицам возможность реализовывать свои социальные права хотя бы в минимальном размере; 3) соблюдены ли вытекающие из Конституции общие правовые принципы (см., например, пункт 8.4 решения Конституционного суда от 19 декабря 2007 года по делу № 2007-13-03).

14.1. Заявитель признает, что в Латвии создана система поддержки, предназначенная для детей с инвалидностью и семей, в которых растут дети с инвалидностью. Однако эта система несовершенна.

К такому мнению присоединяется также несколько приглашенных по делу лиц. Ставка вознаграждения, установленная для ассистентов, слишком низка и не соответствует фактической стоимости услуги. Заявитель и приглашенные по делу лица подчеркивают, что не предлагается список лиц, которые могли бы профессионально оказывать услугу ассистента. Вследствие этого самим семьям приходится искать подходящего человека, который бы желал эту услугу предоставлять.

Как указано в письменном ответе Саэймы, чтобы обеспечить социальную и экономическую поддержку семьям, в которых растут дети с инвалидностью, а также особо защитить детей с инвалидностью, для соответствующих семей в соответствии с частью первой статьи 3 Закона о государственных социальных пособиях предусмотрено четыре вида регулярно выплачиваемых государственных пособий или доплат: государственное семейное пособие, доплата к государственному семейному пособию за ребенка с инвалидностью, пособие по уходу за ребенком с инвалидностью и пособие на компенсацию транспортных расходов инвалидам, испытывающим трудности с передвижением. В дополнение к этому государство обеспечивает также различные виды льгот.

Государственное семейное пособие назначается с целью предоставления регулярной поддержки семьям, в которых растут дети с инвалидностью. Согласно статье 7¹ Закона о государственных социальных пособиях, пособие по уходу за ребенком-инвалидом назначается лицу, ухаживающему за ребенком, которому Государственная врачебная комиссия экспертизы здоровья и трудоспособности установила инвалидность и выдала заключение о необходимости особого ухода в связи с тяжелыми функциональными нарушениями. Семья с ребенком, который имеет инвалидность и которому необходим особый уход, может сама решать, каким образом она

наиболее эффективно будет расходовать сумму пособия в интересах ребенка. Согласно статье 12 Закона о государственных социальных пособиях, семья, воспитывающая ребенка с инвалидностью, которому выдано соответствующее заключение Государственной врачебной комиссии экспертизы здоровья и трудоспособности, имеет право на получение пособия на приобретение специально оборудованного легкового автомобиля и компенсацию транспортных расходов. В дополнение к государственной поддержке в форме социальных пособий семье обеспечиваются льготы. Например, лицо с инвалидностью в возрасте до восемнадцати лет и его сопровождающий имеют право в пределах государства бесплатно использовать услуги общественного транспорта.

Повседневную жизнь семьи, в которой растет ребенок с инвалидностью, облегчает также то, что в соответствии с Правилами № 942 ребенок с инвалидностью имеет право получить оплачиваемую государством услугу ассистента. Как вытекает из Закона об инвалидности, услуга ассистента назначается с целью уменьшить последствия инвалидности для лиц с ограничениями функционирования очень тяжелой или тяжелой степени и облегчить для них осуществление тех действий вне дома, которые эти лица не могут осуществлять самостоятельно по причине инвалидности. Таким образом, доступность услуги ассистента является необходимой предпосылкой к социальной интеграции лиц с инвалидностью.

Закон об инвалидности и изданные на его основании Правила № 942 являются той составной частью системы социальной и экономической поддержки, посредством которой законодатель и Кабинет министров конкретизировали способы реализации определенных в статье 110 Конституции основных прав в отношении детей с инвалидностью и семей, в которых растут такие дети.

Сазайма считает, что государство выполнило свою позитивную обязанность по созданию и поддержанию системы социальной и экономической поддержки, пригодной для семьи, в которой растет ребенок с инвалидностью. Для каждого из видов государственной поддержки установлена цель, и виды государственной поддержки спланированы таким образом, чтобы один вид дополнял другой и чтобы каждый из них как можно полнее соответствовал всем потребностям детей с инвалидностью и их семей.

Несмотря на то, что Заявитель и некоторые приглашенные по делу лица указывают на несовершенства регулирования услуги ассистента, Конституционный суд признает, что в государстве создана система социальной и экономической поддержки, необходимая детям с инвалидностью, и, следовательно, приняты меры по реализации прав этих детей. Законодатель предусмотрел для детей с инвалидностью право на получение услуги ассистента и, следовательно, также возможность обеспечить их социальную интеграцию в минимальном размере. В деле имеются документы, подтверждающие, что ребенку Заявителя была назначена услуга ассистента (*см. стр. 12 материалов дела*). Закон о предотвращении конфликта интересов не входит в сформированную систему поддержки. В пределах границ требования Конституционный суд оценит его соответствие первому предложению статьи 91 Конституции.

14.2. Конституционный суд признал, что статья 110 Конституции не требует того, чтобы единственно государство с помощью системы социальной и экономической поддержки полностью обеспечивало все нужды ребенка с инвалидностью и его родителей. Такое полное попечение со стороны государства противоречило бы первому предложению статьи 110 Конституции, так как о детях обязано заботиться не только государство, но и их родители (*см. пункт 13.5 решения Конституционного суда от 2 ноября 2006 года по делу № 2006-07-01*).

Обязанность родителей ухаживать за своими детьми и воспитывать их вытекает из статьи 177 Гражданского закона.

Конституционный суд также признал, что статья 110 Конституции действительно возлагает на государство обязанность поддерживать семью, однако она не создает субъективного права лица на получение конкретной государственной поддержки в определенной форме (см., например, пункт 13.1 решения Конституционного суда от 2 ноября 2006 года по делу № 2006-07-01).

Таким образом, вытекающую из статьи 110 Конституции позитивную обязанность государства нельзя конкретизировать таким образом, что она обеспечивает каждому ребенку с инвалидностью и лицу, в семье которого растет ребенок с инвалидностью, право на получение предусмотренной государственной поддержки в предпочтительной для них форме.

Следовательно, оспариваемая норма в отношении судьи, в семье которого растет ребенок с инвалидностью, соответствует статье 110 Конституции.

15. Заявитель считает, что оспариваемая норма не соответствует содержащемуся в статье 91 Конституции принципу равенства, а именно тому, что у всех родителей, воспитывающих детей с инвалидностью, должны быть равные права на предоставление услуги ассистента своему ребенку и получение за это установленной государством платы.

Статья 91 Конституции предусматривает: «Все люди равны перед законом и судом. Права человека реализуются без какой-либо дискриминации». Конституционный суд признал, что задача закрепленного в первом предложении статьи 91 Конституции принципа равенства – обеспечивать реализацию такого требования правового государства, как всеобъемлющее воздействие закона на всех лиц и

применение закона без каких-либо привилегий (см. пункт 7 решения Конституционного суда от 2 февраля 2010 года по делу № 2009-46-01). Этот принцип, однако, не предполагает нивелирование, а требует одинакового отношения к лицам, которые находятся в действительно равных и сопоставимых условиях. Принцип равенства допускает и даже требует различного отношения к лицам, которые находятся в различных условиях, а также допускает различное отношение к лицам, которые находятся в одинаковых условиях, если для такого отношения есть объективное и разумное основание (см., например, пункт 1 части выводов решения Конституционного суда от 3 апреля 2001 года по делу № 2000-07-0409 и пункт 13 части выводов решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106).

Второе предложение статьи 91 Конституции, предусматривающее, что права человека реализуются без какой-либо дискриминации, дополняет первое предложение той же статьи (см. пункт 1 части выводов решения Конституционного суда от 3 апреля 2001 года по делу № 2000-07-0409). Запрещение дискриминации является содержащимся в принципе равенства вспомогательным элементом, который в определенных ситуациях уточняет этот принцип и помогает его применять в конкретных ситуациях (см.: *Latvijas Republikas Satversmes komentāri. VIII nodaļa. Cilvēka pamattiesības. Autoru kolektīvs prof. R. Baloža zinātniskajā vadībā [Комментарии к Конституции Латвийской Республики. Глава VIII. Основные права человека. Коллектив авторов под научным руководством проф. Р. Балодиса]. Rīga: Latvijas Vēstnesis, 2011, стр. 74*). Цель содержащегося во втором предложении статьи 91 Конституции запрещения дискриминации – искоренить неравное отношение, если оно основано на каком-либо недопустимом критерии, например, расовой, этнической или половой принадлежности (см., например, пункт 6 решения Конституционного суда от 29 декабря 2008

года по делу № 2008-37-03). Каталог запрещенных критериев отражает сделанный обществом выбор в отношении того, какие различия между его членами недопустимы в качестве основания для различного отношения. Если различное отношение основано на каком-либо критерии из тех, что содержатся в каталоге запрещенных критериев, оправдание этого отношения либо вообще невозможно, либо возможно только в исключительном случае (см.: *Комментарии к Конституции Латвийской Республики, стр. 104*). В отличие от первого предложения статьи 91 Конституции, суть принципа запрещения дискриминации, закрепленного во втором предложении этой статьи, состоит в следующем: предотвратить возможность того, что в демократическом и правовом государстве на основании какого-либо недопустимого критерия будут ограничены основные права человека (см. пункт 9.3 решения Конституционного суда от 14 сентября 2005 года по делу № 2005-02-0106).

Такое, т. е. основанное на каком-либо из запрещенных критериев, различное отношение создает так называемую прямую дискриминацию. В отдельных случаях различное отношение может опираться на нейтральный критерий, но фактически затрагивать какую-либо определенную группу лиц, к которой этот нейтральный критерий типичным образом относится, вызывая так называемую косвенную дискриминацию (см.: *Комментарии к Конституции Латвийской Республики, стр. 105*). То, что дискриминация может проявляться косвенным образом, признает и Суд Европейского Союза. Косвенную дискриминацию можно констатировать тогда, когда очевидно нейтральное условие, критерий или практика ставит в менее выгодное положение группу индивидуумов, идентифицируемую по какому-либо признаку, за исключением случаев, когда это условие, критерий или практику можно оправдать объективными факторами, не вытекающими

из запрещенных критериев (см., например, пункты 30 и 31 решения Суда Европейского Союза от 3 октября 2006 года по делу C-17/05).

Конституционный суд признал, что законодатель, издавая правовые акты, должен учитывать содержащийся в статье 91 Конституции принцип равенства (см., например, пункт 1 части выводов решения Конституционного суда от 3 апреля 2001 года по делу № 2000-07-0409). Соответственно, законодатель обязан разработать нормы, которые будут предусматривать различное отношение к лицам, находящимся в разных условиях, за исключением случаев, когда есть какие-либо разумные и объективные причины этого не делать. Таким образом, нейтральное правовое регулирование также должно соответствовать такому пониманию принципа равенства.

Следовательно, первое предложение статьи 91 Конституции относится также к нейтральному правовому регулированию или критерию, создающему различное отношение к группе индивидуумов, которую можно идентифицировать по какому-либо признаку.

16. Чтобы оценить, соответствует ли оспариваемая норма содержащемуся в статье 91 Конституции принципу равенства, необходимо выяснить:

- 1) находятся ли и какие именно лица (группы лиц) находятся в одинаковых и сопоставимых по определенным критериям условиях;
- 2) какое отношение к этим лицам предусматривает оспариваемая норма – равное или различное;
- 3) имеется ли для такого отношения объективное и разумное основание, то есть, имеет ли оно легитимную цель и соблюдается ли принцип соразмерности (см. например, пункт 7

решения Конституционного суда от 2 февраля 2010 года по делу № 2009-46-01).

17. Конституционный суд указал, что две ситуации никогда не являются полностью идентичными. Для сравнения необходимо выбрать ситуацию, имеющую с проверяемой ситуацией один или несколько общих признаков (см., например, пункт 7 решения Конституционного суда от 4 января 2007 года по делу № 2006-13-0103). В оценке того, соблюдается ли принцип равного отношения, решающее значение имеет то, объединены ли несколько групп лиц общим и существенным присущим им признаком. Чтобы выяснить, находятся ли и какие именно группы лиц находятся в одинаковых и сопоставимых условиях, необходимо установить главный объединяющий эти группы признак.

17.1. В первую очередь необходимо выяснить, находятся ли и какие именно лица (группы лиц) находятся в одинаковых и сопоставимых по определенным критериям условиях. Заявитель считает, что в сопоставимых условиях находятся все родители, у которых есть ребенок с инвалидностью и которым необходимо самим оказывать своему ребенку услугу ассистента. Общим характеризующим признаком является то, что эти родители воспитывают ребенка с инвалидностью. Вне зависимости от числа членов семьи, доходов семьи или сферы, в которой эти родители заняты, они обязаны заботиться о своем ребенке с инвалидностью, обеспечивая ему постоянный уход и присмотр.

Все дети с инвалидностью имеют право на оплачиваемую государством услугу ассистента. Пункт 3 Правил № 942 предусматривает требования к лицам, предоставляющим услугу ассистента. Ассистентом может быть любое физическое лицо, у которого есть трудовой или личный опыт контакта с лицами, имеющими инвалидность. Никаких других ограничений для ассистента Правила № 942 не предусматривают.

Таким образом, родители тоже имеют право оказывать услугу ассистента своему ребенку с инвалидностью. Однако тем родителям детей с инвалидностью, которые являются судьями, это не разрешено. Следовательно, отличительным элементом, характеризующим эту группу родителей, является сфера занятости, конкретно – статус судьи. Иными словами, судьям не разрешается оказывать услугу ассистента своим детям с инвалидностью.

Сазыма присоединяется к мнению Заявителя о группах лиц, подлежащих сопоставлению в деле. После ознакомления с материалами дела Сазыма дополнила свое мнение, указав, что приглашенные лица не имеют единого представления о том, какие лица в рассматриваемом деле находятся в одинаковых и сопоставимых условиях. Омбудсмен, Министерство юстиции и И. Бите считают, что в сопоставимых условиях находятся все родители, у которых есть дети с инвалидностью. Бюро подчеркивает, что в отношении Заявителя и других родителей, воспитывающих ребенка с инвалидностью, можно констатировать одинаковые фактические обстоятельства, но различные правовые условия, вытекающие из статуса Заявителя как судьи и установленных в связи с ним ограничений (*см. стр. 75 материалов дела*). К. Дупате считает, что Заявитель находится в существенно иной ситуации также по сравнению с другими судьями, в семьях которых нет детей с инвалидностью, так как ей необходимо взять на себя обязанности ассистента своего ребенка с инвалидностью.

Все участники дела признают, что ребенок с инвалидностью имеет право пользоваться услугой ассистента также и в том случае, если ее оказывает один из его родителей. Из материалов дела вытекает, что в конкретном случае Заявителю необходимо самой оказывать услугу ассистента своему ребенку с инвалидностью из-за состояния его здоровья (*см. стр. 6 и 9 материалов дела*). Родители, у которых есть ребенок с

инвалидностью, но которые не занимают должность судьи, в случае необходимости могут оказывать услугу ассистента своему ребенку. Однако оспариваемая норма по причине установленного в ней в отношении судей запрета на совмещение должностей не позволяет Заявителю предоставлять такую услугу. Следовательно, Заявитель находится в сопоставимой ситуации со всеми родителями, которым необходимо самим оказывать услугу ассистента своему ребенку с инвалидностью.

Таким образом, все родители, которым необходимо самим оказывать услугу ассистента своему ребенку с инвалидностью, находятся в одинаковых и сопоставимых условиях.

17.2. В рассматриваемом деле большое значение имеет характер оспариваемой нормы. Согласно части первой статьи 6 Закона о предотвращении конфликта интересов, каждому государственному должностному лицу разрешено совмещать должность государственного должностного лица с другой должностью, исполнением договора подряда или полномочия, если в этом законе или другом нормативном акте не предусмотрены ограничения по совмещению должностей. Специальные ограничения по совмещению должностей, относящиеся к судьям, установлены в оспариваемой норме. А именно – в ней указаны конкретные виды занятий, с которыми совмещать должность судьи разрешено. Бюро признает, что выполнение обязанностей ассистента следует считать должностью в понимании Закона о предотвращении конфликта интересов. Поскольку судьям оспариваемая норма не позволяет выполнять обязанности ассистента своего ребенка с инвалидностью, в рамках действующего регулирования те родители детей с инвалидностью, которые являются судьями, не могут заключить договор подряда о предоставлении услуги ассистента своему ребенку (*см. стр. 7 материалов дела*). Согласно мнению Бюро, оспариваемая норма по

своему характеру является ограничительной, и цель этой нормы – обеспечить деятельность указанных в ней государственных должностных лиц, то есть осуществление государственных функций, в интересах общества.

Цель Закона о предотвращении конфликта интересов – обеспечить деятельность всех государственных должностных лиц в интересах общества, предотвратив влияние личной или имущественной заинтересованности государственного должностного лица, его родственников или деловых партнеров на деятельность государственного должностного лица, а также способствовать открытости деятельности государственных должностных лиц и их ответственности перед обществом и доверию общества к деятельности государственных должностных лиц (*см. статью 2 Закона о предотвращении конфликта интересов*). Конституционный суд считает обоснованным закрепившийся в юриспруденции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) вывод, что статус государственного должностного лица характеризуется отношениями особого доверия и лояльности с государством (*см., например, пункт 41 решения ЕСПЧ от 18 ноября 2014 года по делу «Спиулис и Вашкевичс против Латвии», заявления № 2631/10 и 12253/10*). Условие об особом доверии и лояльности к государству лежит в основе связанных со статусом должностного лица ограничений, которые сами по себе нельзя считать несоразмерными с точки зрения принципа равенства.

Чтобы обеспечивалось достижение целей Закона о предотвращении конфликта интересов, в оспариваемой норме указаны должностные лица, которым разрешено совмещать свою должность только с такой другой должностью и исполнением такого договора подряда или полномочия, какие предусмотрены в этой же норме. Оспариваемая норма одинаково относится ко всем упомянутым в ней должностным лицам, в том числе к судьям, без признания каких-либо различий. Таким образом,

оспариваемая норма сама по себе нейтральна по отношению ко всем судьям. Однако она ставит судью в отличную ситуацию в том случае, если ему необходимо предоставлять услугу ассистента своему ребенку с инвалидностью.

Следовательно, оспариваемая норма, являясь нейтральной, все же создает отличное отношение к судье, которому она не позволяет оказывать услугу ассистента своему ребенку с инвалидностью.

17.3. Чтобы определить, имеет ли различное отношение, вызываемое оспариваемой нормой, объективное и разумное основание, необходимо проверить, есть ли у различного отношения легитимная цель.

Конституционный суд признает, что обязанность указать и обосновать легитимную цель различного отношения в процессе Конституционного суда лежит на органе, издавшем оспариваемый акт (см., например, пункт 12 решения Конституционного суда от 1 ноября 2012 года по делу № 2012-06-01). Сазыма в письменном ответе указывает, что легитимная цель содержащегося в оспариваемой норме ограничения основных прав – обеспечить независимость судебной власти, защищать права и законные интересы других лиц и демократическое государственное устройство (см. стр. 37 материалов дела). Заявитель, в свою очередь, не усматривает легитимной цели различного отношения. К мнению Заявителя присоединяется несколько приглашенных по делу лиц.

Статья 83 Конституции предусматривает: «Судьи независимы и подчиняются только закону». Определенная в этой конституционной норме независимость судей и суда является одним из основополагающих принципов демократического и правового государства (см. пункт 7 решения Конституционного суда от 18 января 2010 года по делу № 2009-11-01). Содержащийся в статье 83 Конституции принцип независимости судей требует, чтобы судебная система обеспечивала как независимость

суда в целом, так и независимость судьи в каждом конкретном деле. Это подчеркивает и Саэйма.

Установленное в международных правовых документах требование о независимости судей входит в содержание права на справедливый суд. Статья 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает, что каждый имеет право на справедливое, открытое рассмотрение дела в разумные сроки независимым и объективным судом, созданным на основании закона. Схожим образом сформулирована также статья 14 Международного пакта Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах. Консультативный совет европейских судей подчеркнул, что независимость суда должна быть гарантирована как в отношении обеих сторон в конкретном споре, так и в отношении общества в целом (*Opinion No 1 (2001) of the Consultative Council of European Judges on Standards Concerning the Independence of the Judiciary and the Irremovability of Judges, Strasbourg, 23 November 2001, para 11*). Несмотря на то, что этот документ не является юридически обязывающим для государств, в нем приводится авторитетное мнение о содержании принципа независимости судей. Таким образом, независимость судей гарантирует охрану правомерности в интересах общества и государства (см. пункт 7.2 решения Конституционного суда от 18 января 2010 года по делу № 2009-11-01).

В целях обеспечения справедливого суда и независимости судьи в каждом судебном процессе разработано соответствующее нормативное регулирование. Чтобы обеспечить независимость и объективность судьи в каждом конкретном деле, государство предусмотрело процедуры отвода и отклонения судьи, запрет на участие в повторном рассмотрении дела и другие гарантии во всех законах, регулирующих судебный процесс. В свою очередь, независимость судебной власти и судей на

институциональном уровне обеспечивается рядом нормативных актов, в том числе Конституцией и Законом о предотвращении конфликта интересов.

Таким образом, оспариваемая норма является частью нормативного регулирования, обеспечивающего открытость деятельности судьи как государственного должностного лица и его ответственность перед обществом, а также независимость судебной власти в демократическом государстве.

Следовательно, легитимной целью различного отношения, создаваемого оспариваемой нормой, является защита прав других лиц и защита демократического государственного устройства.

18. Чтобы оценить, отвечает ли создаваемое оспариваемой нормой различное отношение принципу соразмерности, необходимо проверить:

1) подходят ли подобранные законодателем средства для достижения легитимной цели;

2) являются ли соответствующие действия необходимыми, то есть нельзя ли легитимной цели достигнуть иными, в меньшей степени ограничивающими права и законные интересы индивидуума средствами;

3) соразмерны ли действия законодателя, то есть превосходит ли польза, получаемая обществом, ущерб, наносимый правам и законным интересам индивидуума (см., например, пункт 4 части выводов решения Конституционного суда от 5 июня 2003 года по делу № 2003-02-0106 и пункт 13 решения Конституционного суда от 22 декабря 2008 года по делу № 2008-11-01). Если в ходе оценки правовой нормы признается, что эта норма не соответствует хотя бы одному из приведенных критериев, то норма не

соответствует и принципу соразмерности и является неправомерной (см., например, пункт 3.1 части выводов решения Конституционного суда от 19 марта 2002 года по делу № 2001-12-01).

18.1. Оценивая то, является ли различное отношение соразмерным, в первую очередь необходимо удостовериться в том, что оспариваемая норма пригодна для достижения легитимной цели.

Сазйма указывает, что оспариваемая норма пригодна для достижения легитимной цели. Норма обеспечивает, что судья не будет состоять в трудовых отношениях или иных отношениях финансовой зависимости с органами других ветвей государственной власти (в том числе с самоуправлениями), и то, что у частных лиц также не будет возможности повлиять на независимость судьи через такие виды отношений. Сазйма также подчеркивает, что судье разрешено заниматься только такой хозяйственной деятельностью, которая связана с использованием принадлежащего ему имущества или прав экономического характера. Установление таких исключений связано с правами, предусмотренными для судей в статье 105 Конституции, а не с общим разрешением вести любой вид хозяйственной деятельности.

Несмотря на то, что оспариваемая норма не позволяет Заявителю самой оказывать услугу ассистента своему ребенку с инвалидностью, эта норма не запрещает ей сопровождать своего ребенка в повседневной жизни, также и одновременно с ассистентом, услуги которого оплачивает государство. Услугу ассистента могут оказывать другие члены семьи. Запрет относится только к Заявителю.

В отношении обстоятельств рассматриваемого дела Сазйма признала, что сложившаяся на настоящий момент на практике ситуация, когда мать, имеющая ребенка с инвалидностью, одновременно является как лицом, запрашивающим необходимую ему услугу ассистента, так и

лицом, предоставляющим эту услугу, является ошибочной с политико-правовой точки зрения. По мнению Сазймы, получение услуги ассистента как одного из видов государственной социальной поддержки следует отделять от ее предоставления, так как лицо, предоставляющее эту услугу, должно быть соответствующим образом обученным лицом. Цель услуги ассистента – оказывать практическую поддержку ребенку с инвалидностью и, следовательно, также его семье, по возможности облегчая ее повседневную жизнь. Установленное в оспариваемой норме ограничение на совмещение должностей не влияло бы на семью Заявителя и облегчало бы ее повседневную жизнь в соответствии с целью и смыслом услуги ассистента, если бы семье обеспечивалась возможность получения услуги достаточно квалифицированного ассистента.

В свою очередь, Заявитель не усматривает, каким образом предоставление услуги ассистента собственному ребенку с инвалидностью может повлиять на ее независимость как судьи и чем предоставление этой услуги отличается от включенных в оспариваемую норму видов занятий. Заявитель подчеркивает, что в ее ситуации первичным фактором является не финансовая выгода, а необходимость обеспечить своему ребенку услугу социального характера. Заявитель подчеркивает, что государство не обеспечивает доступность соответствующим образом квалифицированных ассистентов и вследствие этого ей самой необходимо оказывать соответствующую услугу.

Конституционный суд указывает, что в рассматриваемом деле соблюдение принципа равенства следует оценивать с учетом конкретной ситуации Заявителя. Аргументы Сазймы о том, что ограничивающее влияние оспариваемой нормы уменьшается тем, что предоставление услуги ассистента не запрещено другим членам семьи и что матери не запрещено сопровождать своего ребенка вместе с другим лицом, предоставляющим оплачиваемую государством услугу ассистента, нельзя

считать решением в ситуации Заявителя. Из материалов дела вытекает, что в конкретных обстоятельствах услугу ассистента ребенку с инвалидностью может оказывать только мать, то есть Заявитель.

Конституционный суд указывает, что установленное в оспариваемой норме ограничение по совмещению судьями должностей не является абсолютным. Должность судьи разрешено совмещать с указанными в оспариваемой норме должностями, например, с работой педагога, ученого, профессионального спортсмена и с творческой работой. Должность судьи можно совмещать также с хозяйственной деятельностью, если в рамках этой деятельности происходит получение доходов от сельскохозяйственного производства, лесоразработок, рыболовства, сельского туризма или профессиональной деятельности практикующего врача, а также с хозяйственной деятельностью, которая ведется посредством управления принадлежащего должностному лицу недвижимого имущества, а также с выполнением доверенности, на основании которой должностное лицо действует от имени своего родственника, если это не вызывает конфликта интересов (*см. части десятую, 10¹ и одиннадцатую статьи 7 Закона о предотвращении конфликта интересов*).

Как вытекает из оспариваемой нормы и в целом из Закона о предотвращении конфликта интересов, законодатель, определяя должности и виды занятий, совместимые с должностью судьи, признал существенными условия автономности судьи как индивидуума, вытекающие из его родственных связей (исполнение доверенности родственника), управления принадлежащим ему имуществом (например, лесоразработки, сельский туризм) и индивидуальной профессиональной деятельности (например, врачебная практика, педагогическая деятельность). Таким образом законодатель признал, что эти условия не создают для судьи риска конфликта интересов вне зависимости от объема

получаемого им вознаграждения или финансовой выгоды, получаемой в иной форме. Саэйма в рамках рассмотрения дела не предоставила аргументов в подтверждение того, почему именно оказание услуги ассистента своему ребенку с инвалидностью в противоположность всем прочим разрешенным оспариваемой нормой видам занятости поставило бы судью в ситуацию конфликта интересов. Не было также представлено обоснования того, почему совмещение должности судьи с оказанием услуги ассистента своему ребенку с инвалидностью подвергло бы независимость судьи большему риску, нежели совмещение должности судьи с разрешаемыми оспариваемой нормой видами занятости.

Нельзя также согласиться с аргументом Саэймы о том, что оспариваемая норма в ситуации Заявителя предотвращает возможное воздействие на нее других ветвей государственной власти. Необходимо учитывать, что в любом из разрешенных Законом о предотвращении конфликта интересов случаях видов занятости и совмещения должностей судья может вступить в прямой или косвенный контакт с другими ветвями государственной власти. Например, при осуществлении хозяйственного управления своим недвижимым имуществом у судьи может возникнуть необходимость связаться с учреждениями самоуправления. В обстоятельствах рассматриваемого дела ничто не свидетельствует о том, что у судьи в том случае, если он своему ребенку с инвалидностью будет предоставлять услугу ассистента, необходимость в контакте с должностными лицами соответствующих государственных учреждений или учреждений самоуправления будет больше, чем в любом другом из разрешенных оспариваемой нормой случаев совмещения должностей и видов занятости. Государственная поддержка для получения услуги ассистента предусмотрена Законом об инвалидности. Договор о предоставлении услуги ассистента заключается с соответствующим самоуправлением в порядке, предусмотренном

Правилами № 942. Самоуправления, администрируя предоставление услуги ассистента, выполняют определенные функции, которые можно считать нейтральными действиями в отношении лица, предоставляющего услугу ассистента.

Сазйма считает, что при определении оплаты труда судей она учла и частично компенсировала судьям установленные ограничения по совмещению должностей. Несколько приглашенных по делу лиц считают, что вознаграждение за предоставление услуги ассистента является символическим и не покрывает фактическую стоимость соответствующих услуг. Это вознаграждение также влияет на доступность квалифицированных специалистов.

Рассмотрев регулирование различных государств в той мере, в какой ограничивается совмещение должности судьи с другими видами занятости, Конституционный суд приходит к выводу, что должность судьи разрешено совмещать с другим, вытекающим из автономности судьи как индивидуума, занятием. В части государств ограничения установлены в виде общих принципов. Например, в Австрии судьям запрещено выполнять другую работу, которая была бы несовместима со статусом судьи, мешала бы им эффективно выполнять обязанности судьи, так как требовала бы или занимала бы слишком много времени, вызывала бы опасения касательно объективности судей или иным образом существенно угрожала бы служебным интересам судей. Схожие положения общего характера в отношении совмещения должности судьи с другим занятием действуют, например, в Норвегии и Швеции.

Конституционный суд неоднократно признавал, что в ходе сравнительного правового анализа всегда необходимо учитывать отличающийся правовой, социальный, политический, исторический и системный контекст государства (см., например, пункт 24.1 решения Конституционного суда от 8 июня 2007 года по делу № 2007-01-01 и

пункт 10.6 решения Конституционного суда от 3 июня 2009 года по делу № 2008-43-0106).

Таким образом, правовое регулирование государств в этой сфере неразрывно связано с существующим в конкретном государстве регулированием судебной власти, обеспечивающим независимость судьи и соблюдающим автономность судьи как индивидуума.

18.2. В рассматриваемом деле именно то обстоятельство, что оспариваемая норма по своему характеру является нейтральной, то есть не предусматривает различного регулирования в отношении лиц, находящихся в различных ситуациях, вызывает ограничение равных прав Заявителя. В отдельных случаях недостаточная дифференциация групп лиц, находящихся в разных фактических ситуациях, может вызвать нарушение принципа равного отношения (*см. пункт 51 решения Большой палаты ЕСПЧ от 12 апреля 2006 года по делу Stec and Others v. the United Kingdom, заявления № 65731/01 и 65900/01*).

Конституционный суд указывает, что законодатель вправе сформировать такую систему нормативных актов, которая будет предусматривать особое отношение к определенной группе, при условии, что это отношение может быть оправдано в рамках принципа равенства. Одним из способов обеспечения отличного отношения к группе, которая в силу какого-либо существенного признака находится в условиях, отличных от тех, в которых находятся прочие группы, является установление в нормативных актах соответственно дифференцированных категорий (*см., например, пункт 48 решения ЕСПЧ от 6 апреля 2000 года по делу Thlimmenos v. Greece, заявление № 34369/97*). На то, что в определенных случаях статья 91 Конституции может служить основанием для разработки более дифференцированного регулирования, если существующее регулирование недостаточно дифференцировано, указывает и правовед Э. Левитс (*см.: Levits E. Par tiesiskās vienlīdzības*

principu. Par līdztiesību likuma un tiesas priekšā un diskriminācijas aizliegumu. Par Satversmes 91. pantu [Левитс Э. О принципе правового равенства. О равенстве перед законом и судом и запрещении дискриминации. О статье 91 Конституции]. Latvijas Vēstnesis, 8 мая 2003 года, № 68, стр. 19).

Конституционный суд признает, что в законе невозможно отрегулировать конкретную ситуацию каждого лица, однако указывает, что закон должен обеспечивать достаточно дифференцированное отношение для того, чтобы норма в отличной правовой и фактической ситуации не вызвала несоответствия содержащемуся в первом предложении статьи 91 Конституции принципу равенства. В юдикатуре ЕСПЧ признается, что государство обладает значительной свободой действий при определении того, в какой мере отдельные различные признаки в сопоставимых ситуациях могут служить основанием для установления различного отношения (см. пункт 51 решения Большой палаты ЕСПЧ от 12 апреля 2006 года по делу *Stec and Others v. the United Kingdom*, заявления № 65731/01 и 65900/01). Государство обладает свободой действий по оценке того, является ли и до какого предела является допустимым и оправданным различное отношение, но этот предел обуславливается сутью и причиной каждого конкретного дела. С учетом потребностей конкретных лиц может быть необходимо определить более широкие группы, что позволит охватить различные фактические обстоятельства (см., например, пункты 61 и 62 решения Большой палаты ЕСПЧ от 16 марта 2010 года по делу *Carson and Others v. the United Kingdom*, заявление № 42184/05).

18.3. Из закрепленного статьей 1 Конституции понятия демократической республики вытекает обязанность государственной власти в своей деятельности соблюдать основополагающие принципы правового государства (см., например, пункт 4 решения

Конституционного суда от 19 июня 2010 года по делу № 2010-02-01). Прежде всего это значит, что законодатель обязан периодически взвешивать, является ли правовое регулирование по-прежнему эффективным, подходящим и необходимым, и не требуется ли какое-либо его усовершенствование (см., например, пункт 26 решения Конституционного суда от 8 июня 2007 года по делу № 2007-01-01 и пункт 18.3 решения Конституционного суда от 2 июня 2008 года по делу № 2007-22-01). Конституционный суд указывает, что Саэйма обязана оценить, соответствует ли действующее регулирование предотвращения конфликта интересов в деятельности должностных лиц принципу равенства.

Конституционный суд признает, что в отношении судьи, которому не разрешено оказывать услугу ассистента своему ребенку с инвалидностью, не достигается легитимная цель ограничения основных прав, создаваемого оспариваемой нормой. Установленное в оспариваемой норме регулирование недостаточно дифференцировано, и вследствие этого Заявителю, в семье которой растет ребенок с инвалидностью, не разрешено предоставлять услугу ассистента своему ребенку с инвалидностью, если это необходимо.

Следовательно, в отношении государственного должностного лица – судьи, которому необходимо оказывать услугу ассистента своему ребенку с инвалидностью, оспариваемая норма непригодна для достижения легитимной цели.

Таким образом, оспариваемая норма не соответствует принципу равенства, содержащемуся в первом предложении статьи 91 Конституции.

Постановляющая часть

На основании статей 30–32 Закона о Конституционном суде
Конституционный суд

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть третью статьи 7 закона «О предотвращении конфликта интересов в деятельности государственных должностных лиц» в отношении судьи, которому необходимо предоставлять услугу ассистента своему ребенку с инвалидностью, соответствующей статье 110 Конституции Латвийской Республики.

2. Признать часть третью статьи 7 закона «О предотвращении конфликта интересов в деятельности государственных должностных лиц» в отношении судьи, которому необходимо предоставлять услугу ассистента своему ребенку с инвалидностью, не соответствующей первому предложению статьи 91 Конституции Латвийской Республики.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его опубликования.

Председатель судебного заседания

А. Лавиньш